

исов. Россия
1946, 10 фев №33

10 февраля 1946

Лауреаты России

Дирижер, композитор, пианист — таким мы знаем Евгения Светланова, лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР, художественного руководителя и главного дирижера Государственного академического симфонического оркестра Советского Союза. Служению этим трем музам он посвятил себя с юношеских лет и остается верен им, ибо каждая из названных сфер деятельности дополняет и обогащает другую.

Одухотворенность

Многие из слушателей помнят, например, выступления Светланова в качестве пианиста в ансамбле с Григорием Пироговым, Ларисой Авдеевой или же с солистом оркестра А. Лобко. С последним они исполняли скрипичные сонаты Метнера. Вряд ли можно было назвать этот концерт обычным, настолько тонко и чутко раскрыли музыканты существо метнеровского стиля.

Достаточно широк круг и собственных сочинений Светланова, в этом году отмечающего тридцатилетие своей композиторской деятельности (к этой же дате приурочен и выпуск в свет альбома пластинок с записями его произведений). В основном это музыка симфоническая, продолжающая линию русского классического искусства, эмоционально открытого и мелодически яркого.

Отдавая должное Светланову-пианисту и композитору, мы все же остановимся на его дирижерском облике. В нескольких словах трудно определить основные качества этого редкого по своей одаренности и образованности мастера дирижерского искусства. Прежде всего запоминаются его одухотворенность и предельная искренность высказывания; ни малейшей фальши в раскрытии образного строя произведения. Музыка — вот то главное, что мы воспринимаем, присутствуя на концертах Светланова. Однако при всей эмоциональности дирижера всегда чувствуются его творческая воля, продуманность концепции, четкая выстроенность формы с необычайно тщательно подготовленными кульминациями. Пожалуй, в искусстве «подачи» кульминационных моментов произведения Светланов мало с кем сравним.

Известный пианист И. Гофман когда-то сказал о творчестве Рахманинова, что он был «создан из стали и золота: сталь в его руках, золото — в сердце». В какой-то степени эти слова можно отнести и к Светланову. Не случайно дирижер считается пока единственным, в лице которого этот выдающийся русский композитор обрел подлинно своего интерпретатора. Видимо, здесь можно говорить о духовном слиянии творческих индивидуальностей музыкантов разных поколений. Ведь симфонические произведения Рахманинова, сложные для исполнения, по сути дела не так уж часто звучали с эстрады. И, обретая новую жизнь в трактовке дирижера Светланова, они для многих стали откровением, ибо он в полной мере сумел передать романтическую взволнованность создателя и трагические предчувствия, восторженные экстатические подъемы и созерцательность, весеннее половодье чувств и тихую осеннюю печаль — словом, всю многоликость и контрастность музыки Рахманинова, отражающей сложность переживаний русского художника начала XX века.

Издавна увлекаясь творчеством Рахманинова (уже дипломная программа Светланова включала Вторую симфонию), дирижер осуществил поистине грандиозную творческую работу, дав цикл концертов, включающих все симфонические и кантатно-ораториальные сочинения композитора. Важность и огромная значимость этого события для отечественной культуры была отмечена присуждением Светланову в 1975 году Государственной премии РСФСР имени М. И. Глинки. Во многом благодаря Светланову прекрасный мир рахманиновского симфонизма вошел в нашу жизнь. Вошел вместе с редкими по своему драматическому выражению симфониями, особенно Третьей — этой, как ее называют, лирической поэмой о России, проникнутой горячей любовью к Родине: вместе с блестящим пяти фортепианных концертов, с удивительной гармоничностью звучания «Колоколов», с романтическим накалом чувств пушкинского «Алеко» (опера была дана в концертном исполнении).

Вновь и по-иному зазвучали и другие сочинения, такие, как «Симфонические танцы», «Остров мертвых», кантата «Весна», «Цыганское каприччио»...

Каждый концерт воспринимался как триумф рахманиновской музыки с ее неотразимой русской ширью, залушеванностью и страстной эмоциональностью. Таким же по-русски широким размахом, тончайшим лиризмом и волевым началом отличается и творческая манера Евгения Светланова — талантливейшего интерпретатора отечественного музыкального искусства.

Ирина ЛИХАЧЕВА,
кандидат искусствоведения.